

УДК 343.8.091
DOI 10.52452/19931778_2021_2_180

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2021 г.

М.А. Яковлева, Е.М. Марченко, В.Б. Клишков

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург

boss.andre.777@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2021

Предмет исследования – анализ исторических особенностей развития уголовного законодательства, в т.ч. в сфере профилактики преступности, в период Великой Отечественной войны. Цель данного исследования – анализ правовых особенностей, проблем уголовного законодательства и системы профилактики преступности в 1941–1945 гг. Методами исследования выступают исторический, структурный, логический, сравнительный, системный анализ. В процессе исследования выделены исторические этапы и особенности развития национального уголовного законодательства и профилактики преступности органами внутренних дел в период Великой Отечественной войны. Достигнутые результаты заключаются в анализе источников уголовного права в период Великой Отечественной войны с акцентом на профилактику преступности органами внутренних дел, в проведении анализа статистических данных о различных видах преступлений, о раскрываемости преступлений на отдельных этапах военного времени. Отражены особенности и статистические данные преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны несовершеннолетними. Отмечено, что особое значение в условиях военного времени имело применение уголовного закона по аналогии, что было вызвано действующим в данный исторический период Уголовным кодексом РСФСР 1926 г., предусматривающим аналогию закона. Регулирование вопросов применения уголовного закона по аналогии осуществлялось также при помощи актов Верховного Суда СССР, которые имели в СССР общеобязательное значение. Верховный Суд СССР разъяснял нижестоящим судам порядок применения уголовного законодательства, восполняя, в результате, пробелы в праве, которые активно появлялись и развивались в период военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, преступление, профилактика, милиция, органы внутренних дел.

Исторические уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. продемонстрировали миру, что в обществе русских людей не только преобладает военная сила и техническое превосходство, но и значительно сильны высшие ценности и нравственные начала, традиции патриотизма и национального самосознания, которые в условиях военного времени должны были быть направлены на борьбу с агрессором. Данный исторический период отмечен значительными усилиями правоохранительных органов, направленных на противодействие активизирующейся преступности. В связи с этим период Великой Отечественной войны характеризовался принятием беспрецедентных нормативных актов, направленных на совершенствование национальных источников права, судебной практики, призванных к решению задач, связанных с укреплением правопорядка и дисциплины во всех сегментах государства.

Основные функции в сфере противодействия и профилактики преступности в годы Великой Отечественной войны были возложены на милицию, входившую в структуру НКВД на основании принятого 10 июля 1934 г. ЦИК СССР Постановления «Об образовании общесоюзного

Народного комиссариата внутренних дел» [1]. В качестве задач данного ведомства выступили охрана права собственности, содержание и охрана исправительно-трудовых лагерей, запись актов гражданского состояния, обеспечение государственной безопасности и общественного порядка, пограничная охрана.

В исторический период начала Великой Отечественной войны в СССР действовал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [2], Приказ НКВД СССР от 13 марта 1940 г. № 00325 [3], которым определены мероприятия по перестройке оперативно-служебной деятельности милиции. В Приказе НКВД СССР № 00325 регламентирована структуризация подразделений уголовного розыска по видам преступлений предусмотрено усиление аналитической работы и глубокого изучения характера и динамики преступности, улучшение профилактической деятельности, отражена ответственность оперативных уполномоченных за результаты борьбы с преступностью. Оперативные уполномоченные несли ответственность за результаты противодействия конкретным видам преступлений, преимущественно особо опасным, что, в свою очередь, потребовало усиления аналитической

работы, глубокого изучения характера и динамики преступности, улучшения ее профилактики [3, л. 20–24; 4, с. 9].

Данный нормативный правовой акт заложил основу комплексной реформы национальной правоохранительной системы, делая упор на профилактическую направленность работы милиции, что оказало положительное влияние на противодействие преступности во время войны 1941–1945 гг.

Административно-командная система, образованная в данный исторический период, сформированная нормативная база, включая законодательство в сфере противодействия преступности (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [5], Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [6] и пр.), отвечала поставленным советским государством задачам.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [7], ЦК ВКП(б) и СНК СССР отражена программа мер, направленных на борьбу с агрессорами, на искоренение благодушия и беспечности, появление которых чрезвычайно опасно в условиях военного времени, по обеспечению укрепления общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, о профилактике преступности, о мобилизации всех сил на разгром фашистов.

В период Великой Отечественной войны органы внутренних дел занимали в системе субъектов профилактики преступности особое место, выполняя роль и инструмента принуждения, и реализатора целей и задач государственного строительства. Война 1941–1945 гг. потребовала изменения характера деятельности не только органов милиции, но и всей системы государственной власти применительно к условиям военного времени. Деятельность органов по обеспечению общественного порядка, по борьбе с преступностью, в целом – по обеспечению государственной безопасности (НКВД), в которые на данном историческом этапе входили органы милиции, была сосредоточена на выявлении и ликвидации агентов противника в тыловых районах, на борьбе с деятельностью на фронте немецкой разведки, на разведке и диверсиях в немецком тылу [8, с. 168]. В итоге, в

СССР только за два первых военных года – с 1942 г. по 1943 г. выявлено, разработано на агентурном уровне и ликвидировано по агентурным делам значительное число преступников: 67210 подобных лиц и 98079 преступников по учетным делам [9, л. 40].

Мероприятия военного времени, направленные на устранение военной угрозы, негативным образом отражались на профилактике и противодействии преступности. В указанной связи, а также в связи со значительной нехваткой кадров, увеличением нагрузки сотрудников милиции недостаточным образом решались актуальные вопросы, связанные с раскрытием преступлений и их профилактикой. В результате к 1943 г. в органах милиции оказалось нераскрытых 1877 уголовных дел, связанных с убийством. С целью решения данных проблем был принят Приказ НКВД СССР от 16 августа 1943 г. № 0330, который предусматривал необходимость пересмотра и раскрытия всех уголовных дел по нераскрытым прежде убийствам, отражал комплекс мер профилактики подобных преступлений. Принимая во внимание стабилизацию стратегической обстановки на фронте, значительные успехи в развитии промышленности, органам внутренних дел представилось возможным сосредоточиться на решении проблем борьбы с преступностью [10, с. 21].

В данный исторический период особое значение имело применение уголовного закона по аналогии. В связи с тем, что в период Великой Отечественной войны действовал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [2], допускающий аналогию уголовного закона, подлежали активному применению нормы довоенного законодательства об аналогии, которая признана в качестве одной из возможностей преодоления обстоятельств пробельности права [11, с. 38]. Данный факт был вызван также обстоятельством, в силу которого возникла потребность в увеличении составов преступных деяний Уголовного кодекса РСФСР, противодействие которым имело наиболее важное значение для государства военного времени. Регулирование вопросов применения уголовного закона по аналогии осуществлялось также при помощи актов Верховного Суда СССР, которые имели общеобязательное значение. Верховный Суд СССР разъяснял нижестоящим судам порядок применения уголовного законодательства, восполняя, в результате, пробелы в праве, которые активно появлялись и развивались в период военного времени.

Так, в отношении краж, совершенных в условиях военного времени, правовая позиция была отражена Пленумом Верховного Суда

СССР (Постановление от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» [12]), где отмечено: кражи личного имущества в условиях военного времени должны квалифицироваться в качестве краж, совершенных во время общественного бедствия, – по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов иных союзных республик СССР. Более тяжкие кражи личного имущества, в т.ч. совершенные неоднократно, либо организованной группой лиц, либо рецидивистами, либо при иных особо отягчающих обстоятельствах, необходимо квалифицировать по аналогии закона (с бандитизмом по ст. 593 УК РСФСР) и соответствующим нормам Уголовных кодексов иных союзных республик.

В довоенный период отечественной истории, как и впоследствии, между учеными – специалистами уголовного права существовали значительные дискуссии об аналогии закона, формировались концепции об отмене данного института, допускающего произвол (например, А.А. Герцензон [13, с. 19]), о необходимости его существования в СССР. Так, А.Я. Вышинский, поддерживая идеи Д.И. Курского, отмечал необходимость регламентации в национальном уголовном праве аналогии закона [14, с. 17]. Данное мнение поддерживал М.Д. Шаргородский, как полезность «орудия борьбы с преступностью» [15, с. 55].

В результате судебная практика, применяя аналогию закона, в т.ч. с целью профилактики преступности в условиях военного времени 1941–1945 гг., приобрела статус дополнительного нормативного источника: судебное правоприменение при наличии пробелов в праве на оперативном уровне активно восполнялось беспрецедентным судебным правотворчеством. Характеризуя уголовное законодательство и научные позиции о пробелах в праве и о применении аналогии уголовного закона данного исторического периода, необходимо отметить: несмотря на многочисленные дискуссии о необходимости восполнения пробелов уголовного законодательства аналогией закона с целью профилактики преступности и о приоритете научных позиций, в силу которых отрицалась целесообразность применения данного института, практика применения аналогии уголовного закона продолжалась. Суды активно обращались к данному приему законодательной техники и после окончания войны, что подверглось критике в научных кругах [16, с. 163].

Криминологи отмечают, что в период военного времени, с целью противодействия пре-

ступности, активно применялась не только аналогия закона, но и внесудебная репрессия, в связи с чем уголовная статистика военного времени недостаточно точно и полно отражает действительные количественные показатели преступности [17, с. 164]. Применение данных институтов объяснялось значительными сложностями в сфере борьбы и профилактики преступности, «активизацией уголовного элемента в условиях чрезвычайных обстоятельств, сложностями, которые испытывали правоохранительные органы в связи с кардинальным изменением условий и расширением сферы деятельности, а также с распространением новых видов преступных деяний, вызванных спецификой военного времени и связанными с ним трудностями (дезертирство, хищение и подделка продовольственных карточек, членовредительство, самоповреждение, новые виды мошенничества)» [3].

Особенностью уголовного законодательства в военное время являлось также то, что на граждан были возложены новые обязанности, вызванные необходимостью противостоять фашистским агрессорам, и, соответственно, была установлена уголовная ответственность за их невыполнение. В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [7] военными властями были изданы правила о противовоздушной обороне, несоблюдение которых являлось нарушением государственной обязанности. Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. [18] обязало население сдать в 5-дневный срок радиоприемники органам Наркомата связи [19].

Национальные архивные документы демонстрируют, что в период Великой Отечественной войны более 60% совершенных преступлений составляли кражи и спекуляция. Удельный вес разбойных нападений и грабежей в период военного времени – 1.7%, хулиганства – 1.4%, убийств – 0.7% [9, л. 9]. Уровень детской и подростковой преступности к началу войны составлял 5% от совершенных преступлений, в 1944 г. данный показатель увеличился до 9.6%, в 1945 г. уменьшился и составил 6.2% [9, л. 19]. «В целом по стране уровень зарегистрированной преступности в 1942 г. возрос на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. рост составил 21% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г. соответственно – 8.6%. 1945 г. отмечен определенным снижением уровня преступности, когда в первом полугодии количество преступлений снизилось на 10%. При этом наибольший прирост отмечен в отношении тяжких преступлений. Если во второй половине 1941 г. в СССР (только на неоккупированной территории) были зарегистрированы 3317 убийств,

то в 1944 г. – уже 8369, а число разбойных нападений и грабежей выросло соответственно с 7499 до 20124. Отмечен рост краж с 252588 до 444906 и скотокрадства – с 8714 до 36 285» [9, л. 1–2].

Отмечая значение органов внутренних дел в исторический период 1941–1945 гг., необходимо отметить, что органам милиции в полной мере удалось адаптироваться к условиям военного времени, решая многочисленные задачи и выполняя непосредственные функции борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности. На органы внутренних дел в данный исторический период были возложены ответственные задачи по значительному спектру правоохранительного и режимного, хозяйственного, общественно-политического, военного направлений. К таковым направлениям относились вопросы борьбы с общеуголовной и экономической преступностью, с бандитизмом, с детской беспризорностью и безнадзорностью, с дезертирством. Органы милиции были призваны осуществить организацию деятельности истребительных батальонов, решить практические вопросы приема, охраны и размещения эвакуированных учреждений и промышленных предприятий, обеспечить оперативное сопровождение, обустройство прибывающих в их составе работников и осуществить многие иные мероприятия по различным направлениям деятельности. Подобная разноплановость полномочий органов милиции в период Великой Отечественной войны свидетельствует о возрастании их мощи и значении в сложившихся экстремальных условиях военного времени.

Со второй половины 1943 г. в СССР были актуализированы основные задачи органов милиции. Постепенно отмечалось снижение объема работы по борьбе и профилактике таких видов преступлений, как уклонение от мобилизации в армию, дезертирство, с иными нарушениями законов военного времени. В результате оптимизация функциональных обязанностей милиции, начавшаяся со второй половины 1940-х гг., проводилась в рамках конверсии, что оказало влияние на раскрываемость преступлений. В результате улучшения агентурно-оперативной и следственной работы, деятельности по профилактике преступности раскрываемость преступлений в военные годы постепенно повышалась, составив, по агентурным данным: в 1941 г. – 20%, в 1942 г. – 26%, в 1943 г. – 32%, в 1944 г. – 35.5%, а за годы войны в среднем – 29% [9, л. 36].

Раскрываемость по отдельным видам преступлений составляла: бандитизм – 91%, разбой и грабежи – 83.9%, убийства – 84.3%, кражи – 71.9%, скотокрадство – 83%, дерзкие хулиган-

ства – 98.3%, прочие преступления – 99.1%. В конце Великой Отечественной войны (за два месяца до ее окончания), по данным отдела уголовного розыска ГУМ НКВД СССР, преступность в целом сократилась на 5.8% (по сравнению с 4-м кварталом 1944 г.). Сокращение преступности произошло преимущественно за счет уменьшения количества разбоев, убийств, грабежей, краж всех видов и дерзких хулиганств [9, л. 27].

Количество предупрежденных преступлений в процентном соотношении к общему числу зарегистрированных деяний оставалось, однако, незначительно стабильным и составило 5.2%. В докладе начальника Главного управления милиции по итогам работы за I квартал 1945 г. отмечено, что улучшение профессиональной деятельности в сфере противодействия и профилактики преступности отмечено подразделениями милиции Северо-Осетинской, Чувашской АССР, а также Приморского края, Кировской, Свердловской, Саратовской и Челябинской областей [20]. В первом полугодии 1945 г. сотрудниками милиции по линии уголовного розыска было предупреждено 3406 преступлений несовершеннолетних – 9.9% от всех зарегистрированных (в 1944 г. – 7.5%), в т.ч. разбоев с убийством – 2, разбоев без убийства – 3, грабежей – 131, краж всех видов – 3130, иных преступлений – 141. При помощи агентуры раскрыто 12 080 преступлений несовершеннолетних, или 35.8%. Из общего числа несовершеннолетних преступников в трудовые и воспитательные колонии было направлено 5030 человек, что составило 11.6% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности лиц (в 1944 г. – 9.3%) [21].

Великая Отечественная война, как общественно-политическое явление, таким образом, принесла значительные изменения в состояние преступности: подлежали коррективам структура преступности, личность преступника, способы совершения преступлений, статистика преступности. Характер преступности зависел от многочисленных факторов (социальных, политических, географических, экономических, культурных и пр.), что осложняло противодействие данному негативному явлению. В период войны правоохранительные органы испытывали значительные сложности в связи с изменением условий жизни общества, с активизацией новых видов преступлений, появление которых было вызвано особенностями и проблемами военного времени.

Список литературы

1. Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного Народного комисса-

риата внутренних дел» // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283 (утратило силу).

2. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратило силу).

3. Приказ НКВД СССР от 13 марта 1940 г. № 00325 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 87 (утратил силу).

4. Емелин С.М. Исторические условия, организационно-правовые основы и основные направления деятельности органов внутренних дел Южного Урала в предвоенные годы (1939 – июнь 1941 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 7–18.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» (документ опубликован не был) (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 15.02.2020).

6. Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (документ опубликован не был) (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.02.2020).

7. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29 (утратил силу).

8. Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обзора) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 165–173.

9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 12а. Л. 40.

10. Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История государства и права. 2010. № 7. С. 20–27.

11. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. литература, 1974. 880 с.

12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942 (утратило силу).

13. Герцензон А.А. Пробелы в уголовном праве // Советская юстиция. 1938. № 20–21. С. 18–24.

14. Вышинский А.Я. История суда и уголовного процесса. Альбом наглядных пособий. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 104 с.

15. Шаргородский М.Д. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 50–60.

16. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 311 с.

17. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского университета, 1956. С. 162–165.

18. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. № 2513/м «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 174.

19. Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <https://justice-maker.ru/view-article.php?id=21&art=1413> (дата обращения: 15.02.2020).

20. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2011. 787 с.

21. Преступность в годы войны в зеркале статистики // Официальный сайт Управления МВД Кировской области [Электронный ресурс]. URL: <https://43.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.02.2020).

CRIMINAL LAW AND CRIME PREVENTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

М.А. Yakovleva, Е.М. Marchenko, V.B. Klishkov

The subject of the study is an analysis of the historical peculiarities of the development of criminal legislation, including in the field of crime prevention, during the Great Patriotic War. The purpose of this study is to analyze the legal peculiarities, problems of criminal legislation and crime prevention system in 1941-1945. The research methods are: historical, structural, logical, comparative, system analysis. During the study, historical stages and peculiarities of the development of national criminal legislation and crime prevention by the internal affairs agencies during the Great Patriotic War were highlighted. The results achieved are an analysis of the sources of criminal law during the Great Patriotic War with a focus on crime prevention by the internal affairs agencies, an analysis of statistics on various types of crimes, on the detection of crimes at certain stages of wartime. The peculiarities and statistical data of crimes committed during the Great Patriotic War by minors are reflected. It was noted that the application of criminal law by analogy was of particular importance in wartime conditions, which was caused by the Criminal Code of the RSFSR of 1926, which was in force during this historical period, providing for an analogy of the law. The regulation of the application of criminal law by analogy was also carried out with the help of acts of the Supreme Court of the USSR, which were of general binding importance in the USSR. The Supreme Court of the USSR explained to the lower courts the procedure for the application of criminal legislation, filling, as a result, gaps in law that actively appeared and developed during the wartime period.

Keywords: Great Patriotic War, history, crime, prevention, police, internal affairs agencies.

References

1. Resolution of the CEC of the USSR of July 10, 1934 «On the formation of the All-Union People's Commissariat of Internal Affairs» // CL SSSR. 1934. No. 36. Article 283 (no longer valid).
2. The resolution of the Central Executive Committee of November 22, 1926 (ed. of 27.04.1959) «On the introduction of the Criminal Code of the R.S.F.S.R. edition of 1926» (in conjunction with the «Criminal Code of the R.S.F.S.R.») // Collection of legal restrictions RSFSR. 1926. No. 80. Ar. 600 (lost force).
3. Order of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR of March 13, 1940. No. 00325 // State Archive of the Russian Federation. F. 9415. Op. 5c. D. 87 (expired).
4. Emelin S.M. Historical conditions, organizational and legal bases and main directions of activity of the internal affairs bodies of the Southern Urals in the pre-war years (1939 – June 1941) // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. P. 7–18.
5. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 6, 1941 «On responsibility for spreading false rumors in wartime that arouse alarm among the population» (the document was not published) (lost its force) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (Date of access: 15.02.2020).
6. Decree of the Presidium of the Armed Forces of the USSR of April 19, 1943 No. 39 «On measures of punishment for German-fascist villains guilty of murder and torture of the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices» (the document was not published) (expired) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (Date of access: 15.02.2020).
7. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 (as amended) from 07.07.1943 «On the military situation» // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1941. No. 29 (expired).
8. Serov D.O. Military-criminal and military-procedural legislation of Russia in the first quarter of the XVIII century (experience of systematic review) // Actual problems of Russian law. 2014. No. 2. P. 165–173.
9. State archive of the Russian Federation. F. 9415. Op. 3C. D. 12A. L. 40.
10. Emelin S.M. Historical and legal aspects of fight against crime in the years of the Great Patriotic war (1941–1945) // History of state and law. 2010. No. 7. P. 20–27.
11. Lazarev V.V. Gaps in law and ways to eliminate them. Moscow: Yurid. literature, 1974. 880 p.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of January 8, 1942 No. 1/1/u «On the qualification of certain types of theft of personal property of citizens in wartime conditions» // Legislative and administrative-legal acts of wartime. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1942 (lost force).
13. Herzenzon A.A. Gaps in criminal law // Soviet Justice. 1938. No. 20–21. P. 18–24.
14. Vyshinsky A.Ya. History of the court and criminal procedure. Album of visual aids. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1938. 104 p.
15. Shargorodsky M.D. Analogy in the history of criminal law and in Soviet criminal law // Socialist Legality. 1938. No. 7. P. 50–60.
16. Durmanov N.D. The concept of crime. M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948. 311 p.
17. Polyansky N.N. The theory of the Soviet penal process. M.: Publishing house of Moscow University, 1956. P. 162–165.
18. Resolution of the Politburo of the CPSU(b) from 25 June 1941 No. 2513/m « About delivery of radio receiving and transmitting devices by the population» // RGASPI. F. 17. Op. 163. D. 1316. L. 174.
19. Cherepanova E.V. Criminal law in the years of the Great Patriotic War: the main trends of development [Electronic resource]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1413> (Date of access: 15.02.2020).
20. Dolgova A.I. Criminology. Moscow: Norma, 2011. 787 p.
21. Crime during the war in the mirror of statistics // Official website of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Kirov region [Electronic resource]. URL: <https://43.xn-b1aew.xn--p1ai/> (Date of access: 15.02.2020).